

операции в названные кредитные учреждения всегда ограничивалось ничтожными разборами, и нить оснований ожидать в этом отношении существенных перемены в будущем. Совершенно в ином свете представляется нравственное значение этой мѣры, особенно в настоящее время. За последние недели на иностранных биржах, и особенно на парижской, проявилась необузданная спекулятивная игра русскими фондами, тѣмъ болѣе оскорбительная для русскаго національнаго чувства, что она исходила изъ событий, глубоко горемъ охватившихъ весь русскій народъ, слышавшій воедино въ торжественныхъ молитвахъ о выздоровленіи обожаемаго Монарха. Не подлежитъ сомнѣнію, что Франція, напримеръ, вполнѣ разделяетъ волнующія Россію чувства и что биржевая спекуляция исключительно дѣло рукъ группы аличныхъ аферистовъ безъ родины. Верховный вождь германскаго народа призналъ именно этотъ моментъ наиболее соответствующимъ для заявленія о полномъ довѣрїи германскаго правительства къ русскому государственному кредиту и повелѣвъ возобновить приемъ къ залогу въ высшихъ государственныхъ кредитныхъ учрежденияхъ Германіи русскіхъ процентныхъ бумагъ, тѣмъ нравственно положилъ предѣлы игрѣ съ ними на германскихъ рынкахъ. Этотъ актъ высокой справедливости будетъ встрѣченъ въ Россіи самымъ искреннимъ сочувствіемъ и благодарно повліяетъ на упроченіе все усиливающихся, основанныхъ на взаимномъ стремленіи къ мирному экономическому развитію, дружескихъ между обоими народами отношеній.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

18 сего октября въ училищѣ нижегородскаго Макарьевскаго братства, въ присутствіи почетнаго училища и председателя совѣта братства М. О. Каменскаго и другихъ членовъ братства, имѣлъ отслуженъ молебенъ съ колѣноупреклоненіемъ о здравіи Его Императорскаго Величества Государи Императора.

Сегодня, передъ засѣданіемъ городской думы, имѣетъ быть собраніе членовъ комиссіи по вопросу объ отдѣленіи города отъ уѣзднаго земства, — для выбора председателя этой комиссіи. Какъ извѣстно, членами ея состоятъ: А. М. Меморскій, Н. Н. Фрелихъ, А. С. Уткинъ, С. Н. Торсуевъ, А. Н. Кемарскій, Я. Т. Трифоновъ и И. А. Аванасевъ.

Сегодня канцелярія нижегородской уѣдной палаты переехала съ пристани въ новое помѣщеніе въ Почаинской улицѣ, при рѣчномъ училищѣ; самая же пристань будетъ отведена на зимовку въ Молитовку.

Пароходство Качковъ закончило свое общеніе между Нижнемъ и Рязанью 18 октября. Последнимъ рейсомъ отплылъ вчера пароходъ «Ова».

Кромѣ сообщенныхъ нами вчера постановленій послѣдняго засѣданія ярмарочнаго комитета въ Москвѣ, были еще слѣдующія:

ЯПОНКИ.

ПЬЕРА ЛОТИ.

(Переводъ Всеволода Чехмиха.)

Онъ никогда не сидитъ, но вѣчно — на корточкахъ, на полу, на рогожкахъ, безукоризненно близки; на корточкахъ онъ исполняетъ всѣ свои обязанности хозяекъ. На землѣ онъ вѣдитъ изъ микроскопической тарелочки, съ помощью палочекъ; на землѣ онъ занимается своимъ туалетомъ, за широчайши, окруженныя ящичками съ пудрой, баночками и зеркальцами, возбуждающими хохотъ: на землѣ онъ работаетъ, шьетъ, вышиваетъ, играетъ на гитарѣ съ длинной ручкой, мечтаетъ о самыхъ неопытныхъ вѣщахъ и обращается къ богамъ съ безопытными утренними и вечерними молитвами. Домикъ, въ которомъ онъ живетъ, столь же тщательна и манерна, какъ онъ самъ, съ какими-то перегородками, чуланчиками, ящичками, стѣнными шкапчиками. Все это — безукоризненно, мелочной чистоты, даже у величайшихъ бѣдняковъ, и сравнительно просто, даже у величайшихъ богатѣй. Только алтарь предковъ съ вѣчно-курившимся ладаномъ позолоченъ, лакированъ, убранъ, какъ пагода, китайскими вазами и фонарями. Въ остальныхъ мѣстахъ — на мѣрная нагота, которая тѣмъ открытѣе и орытѣе, тѣмъ жилище богаче. Нигдѣ не найдешь ковровъ и обоевъ; лишь кое гдѣ — вращающіяся занавѣски съ шитыми въ нихъ жемчугами, Мебеди нѣтъ; предметы ежедневнаго обихода и вазы съ цвѣтами ставятся на маленькія лакированныя под-

ставки. Роскошь проявляется лишь въ той щегольской чистотѣ, которая составляетъ одно изъ неоспоримыхъ достоинствъ японскаго народа. Повсюду приятно снимать обувь при входѣ въ домъ, и ничто другое не можетъ сравниться съ близкою рогожкой, по которой туземцы прогуливаются въ тонкихъ носкахъ съ отдаленно связаннымъ большимъ пальцемъ; такова же точно близина бумажныхъ стѣлъ и нотолковъ. Деревянная панель не раскрашена и не лакирована, а просто бѣлая, сохраняя въ явномъ только что распиленной ели. И мнѣ не разъ приходилось наблюдать, какъ сама хозяйка помогала служанкамъ шаровать и мыть эти панели, для того, чтобы казалась, будто онѣ только что вышлись изъ подъ скобеля обойщика.

Когда въ Европѣ говорятъ о японскихъ нарядахъ, то сейчасъ же представляютъ великолѣпныя, доспѣтыя и пестрыя шелка или же матеріи темныхъ, безмясныхъ оттѣнковъ, унизанныя фигурами огромныхъ цвѣтовъ, чудовищъ и фантастическихъ птицъ. Дѣло въ томъ, что эти матеріи въ Японіи предназначаются для театра или для населенія особыхъ кварталовъ, о которомъ говоритъ здѣсь неудобно. Обыкновенно японки предпочитаютъ темные цвѣта, шерсть или холстинку съ темнымъ и мелкимъ рисункомъ. Цвѣтъ морской синевы преобладаетъ; женская толпа даже на праздникахъ производитъ издали впечатлѣніе одной широкой синей волны, лишь тамъ и сямъ мелькаютъ красныя пятна одежды дѣтей.

Покрой этихъ нарядовъ извѣстенъ по печатнымъ рисункамъ. Изъ подъ широкихъ рукавовъ видѣются руки, обыкновенно раздвоенныя, красивой и правильной формы. Характеренъ широкий поясъ, называемый «оби», обыкновенно изъ роскошной шелковой матеріи; банты въ видѣ колоссальныхъ бабочекъ придаютъ столь изысканную грацію японкамъ. Наши зонтики, неопредѣленнаго цвѣта, иначиваютъ уже вытѣснять національный зонтикъ, расписанный картинками, на которомъ, среди цвѣтовъ и птицъ, видѣются изреченія японскихъ поэтовъ. Къ счастью, наша обувь проникаетъ только въ самый высшій свѣтъ Токио; повсюду носить античную сандалию, которую привозываютъ къ большому пальцу, эту сандалию оставляютъ при входѣ въ домъ, какъ у насъ оставляютъ въ передней трости и галоши; часто приходится видѣть, въ входѣ въ чайныя или парочныя, особенно по праздникамъ, цѣлыя горы этой обуви. Во время дождя, поверхъ этихъ сандалий одѣваются деревянные башмаки, на которыхъ японки умѣютъ очень быстро бѣгать, подбавляя подолъ, при такихъ же обстоятельствахъ европейка упала бы со втораго этажа. Японки ходятъ, выворачивая наружу каблукъ и выпячивая для лучшей важности животъ.

Ихъ прическа хорошо извѣстна; двумя тремя взмахами кисти японскіе художники отлично передаютъ ее и карикатурятъ, по желанію, съ рѣдкимъ успѣхомъ. Не всякъ однако извѣстенъ, что даже величайшія щеголихи чешутъ волосы не болѣе двухъ, трехъ разъ въ недѣлю; ихъ шиньоны и бублики такъ солидно устроены мастерами своего дѣла, что не терпятъ формы и блеска въ теченіе несколькихъ дней. Для того, чтобы понарасну не тревожить эти архитектурныя сооруженія дамы зачастую спятъ на синѣхъ, безъ подушки, на лаковомъ изголовьѣ, поддерживаемомъ затылкомъ, съ головою въ пустомъ пространствѣ. Спать онѣ опять-таки

на землѣ, на ватныхъ матрацахъ, столъ тонкихъ, что европейку онѣ покажутся бы половиками. Спать японки въ блузкахъ; обыкновенно синихъ — съ скромными ночными по угламъ, которые своимъ свѣтомъ должны разогнать духовъ мрака, витающихъ по ночамъ надъ человѣческимъ жилищемъ.

Въ дни ранней юности онѣ предельно и часто покидаютъ отчий кровъ для того, чтобы поступить въ услуженіе въ чайныя или трактиры, гдѣ онѣ становятся маленькими смѣшными субреточками. Такимъ образомъ онѣ увеличиваютъ число тѣхъ «мусе», которыя предназначены для того, чтобы услуживать и вмѣстѣ съ тѣмъ развлекать посѣтителей всѣхъ мѣстъ, гдѣ нѣтъ, отдыхать и веселиться. Безъ «мусе», японецъ и прожить не можетъ. Мусе — на каждомъ шагѣ, имя имъ — легионъ, и однако кажется, что всѣ онѣ одна и та же особь, размноженная до безконечности, одна и та же японка съ неизмѣннымъ синимъ платьемъ, открытымъ очень низко на груди, съ тѣми же улысками и ужимками, вѣчно веселая и расположенная къ шуткамъ и забавамъ. Мусе — не приваженность исключительно города и бумажныхъ рамокъ ресторановъ и трактировъ. Каждый разъ, какъ попадешь въ маленьскіе живописныя мѣстности въ деревнѣ, можно разсчитывать наткнуться на чайную, полуоткрытую за деревьями, съ неизбѣжной мусею и попомъ, вѣчно смѣющейся, вѣчно одной и той же въ рлуши, или на улицахъ Нагасаки и Токио.

Въ субботу, 22 октября, въ помѣщеніи обществитъ училищъ Маринской женской гимназіи, содержимаго на средства общества вспомоществованія бѣднымъ ученицамъ сказанной гимназіи, имѣетъ быть молебенъ по случаю годовщины основанія обществитъ.

22 октября въ помѣщеніи городской думы назначено засѣданіе нижегородской ученой архивной комиссіи. Предметами завѣтій будетъ разсмотрѣніе отчета за 1899/04 г. и выборы новыхъ членовъ комиссіи. Кромѣ сего, на засѣданіи будутъ сдѣланы сообщенія гг. Звѣздинымъ, Меморскимъ и Сибиревскимъ, изъ которыхъ послѣдній поздравитъ членовъ комиссіи съ результатами изслѣдованія могильника въ сѣргачскомъ уѣздѣ.

Въ воскресенье, 23-го октября, на народныхъ чтеніяхъ въ всесловномъ клубѣ будетъ прочитано С. А. Зеленецкимъ «О Куликовской битвѣ» и Н. И. Соболичиковымъ-Самаринимъ разсказъ «Сѣтковой», Старикъ Никита и его три дочери». На чтеніяхъ будетъ играть оркестръ убожца нищенствующихъ дѣтей.

18 октября, утромъ, съ дощаника Евсева, стоящаго у Софроньевой пристани, повзвистовъ къ укладенію 4-хъ-ростой яворъ, вѣсомъ около 3 пудовъ, и косякъ, стоящій 5 рублѣй.

18-го октября, Уркумскій мѣшанинъ, Ив. Ф. Виноходовъ, живущій по Алексѣевской улицѣ, въ домѣ Бубнова, заявилъ, что у него накануне неизвестно кѣмъ изъ боковаго кармана шляпа похищена 13 руб.

18 октября управляющимъ дома Бурмистрова, въ Жуковской улицѣ, заявлено, что въ промѣжутокъ времени между 2—5 часами утра, отъ параднаго крыльца этого дома, неизвестно кѣмъ похищенъ массивный бронзовый фонарь съ бронзовымъ крошечнымъ, оцѣненнымъ въ 100 рублѣй. Фонарь, какъ можно судить по имѣющимся слѣдамъ, былъ пронесенъ воровъ по откосу чрезъ Александровскій садъ.

Нижегородскій купецъ Василій Федоровъ Блинковъ, живущій въ домѣ Рукавишниковъ, по Большой Печерѣ, расклавъ немного олова и свинца и выйдя на цементную мостовую двора, вылилъ этотъ сплавъ въ выбоину цемента; составъ отъ быстрого соприкосновенія съ находившеюся въ выбоинѣ водой, образовалъ въ верхъ и нѣсколькоми калями полая въ лицо Блинкова, отъ чего послѣдній и получилъ сильный ожогъ праваго глаза. Пострадавшій помѣщенъ на леченіе въ Марьяновскую больницу.

Некрологъ.

Вчера, въ 2 1/2 часа дня, скончался послѣ непродолжительной болѣзни отъ разрыва сердца, старшій помощникъ правителя канцеляріи нижегородскаго губернатора коллежскій ассесоръ Михаилъ Ивановичъ Кіевскій, 58 лѣтъ. Службу свою покойный началъ въ Московскомъ грендерскомъ полку, въ чинѣ штабсъ-капитана вышелъ въ отставку и съ 1879 года поступилъ въ канцелярію нижегородскаго губернатора, гдѣ въ теченіе 13 лѣтъ состоялъ помощникомъ правителя канцеляріи М. И. Кіевскій, помимо своихъ прекрасныхъ служебныхъ качествъ, отличался крайне добрымъ и отзывчивымъ на все хорошее сердцемъ и пользовался ис-

реннеею любовью всѣхъ своихъ товарищей, родныхъ и знакомыхъ. Смерть его вызоветъ глубокія сожалѣнія среди всѣхъ его знавшихъ. Миръ праху твоему, честный труженикъ и добрый человекъ!

Нижегородская всероссійская выставка.

Комиссія по устройству всероссійской промышленной и художественной выставки 1896 года, въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ засѣданіи 17 минувшаго сентября, постановила, какъ сообщать «Од. Л.», просить профессора новороссійскаго университета, А. В. Клоссовскаго, принять на себя трудъ по организации отдѣла выставки по климатологии Россіи. Нынѣ, въ виду послѣдовавшаго утвержденія г. министромъ земледѣлія означеннаго постановленія, комиссія обратилась къ профессору Клобосковскому съ просьбой принять на себя организацию вышеуказаннаго отдѣла выставки, такъ какъ этотъ институтъ и гдѣ

Вышній экспертомъ отъ Россіи на всемирныхъ выставкахъ въ Парижѣ, Чикаго и Антверпенѣ, В. И. Главачъ, назначенъ министромъ финансовъ помощникомъ завѣдующаго художественно-промышленнымъ отдѣломъ всероссійской выставки въ Нижнемъ, по группѣ музыкальныхъ инструментовъ и предметовъ. В. И. Главачъ обладаетъ талантомъ, знаніемъ и оцѣнностью, и въ его рукахъ музыкальный отдѣлъ выставки будетъ несомнѣнно выдающимся. Кромѣ того, В. И. Главачъ лучший организаторъ большихъ концертовъ.

На дняхъ въ помѣщеніи кіевскаго округа путей сообщенія состоялось подѣсь председательствомъ управляющаго округомъ д. с. с. Флорина третье засѣданіе мѣснаго организациональнаго комитета всероссійской выставки въ Нижнемъ-Новгородѣ. Между прочимъ, для распространенія свѣдѣній о предстоящей выставкѣ и привлеченія возможно большаго числа экспонентовъ, признано необходимымъ разослать членамъ комитета и чинамъ кіевскаго округа путей сообщенія правила для экспонентовъ и бланки заявленій о желаніи участвовать въ выставкѣ для раздачи ихъ мѣстнымъ учреждениямъ и лицамъ, которые пожелаютъ быть экспонентами. Рѣшено также опубликовать при посредствѣ газетъ объ учрежденіи кіевскаго организациональнаго комитета съ приглашеніемъ желающихъ участвовать въ выставкѣ обращаться за разъясненіями: 1) въ канцелярію кіевскаго округа, 2) въ чинамъ округа, 3) въ строительное отдѣленіе кіевскаго губернскаго правленія, и 4) въ кіевскій отдѣлъ Императорскаго русскаго техническаго общества. Всѣ эти лица и учрежденія будутъ выдавать желающимъ правила выставки и бланки для заявленій о желаніи участвовать въ ней своими экспонатами.

По поводу полученнаго управленіемъ въ западныхъ желѣзныхъ дорогахъ приглашенія председателя главнаго организациональнаго комитета XVІІІ общаго всероссійскаго выставки 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ и предписанія департамента желѣзныхъ дорогахъ, принять уча-

Несмотря на подѣльшее отсутствіе красоты, мусе очень мила, пока она весела и молода. Какъ только она состарится, ея эфемерная прелесть превращается въ обезьянью ужимку. Обыкновенно, еще до наступленія 20-лѣтняго возраста, она возмущается подъ отчий кровъ и ищетъ мужа — разумѣется, достаточнонисходительнаго къ ея безчисленнымъ романамъ въ прошломъ. Въ Японіи нѣтъ серьезныхъ и строгихъ судей; всѣ оченьнисходительны въ слабостямъ ближняго. Какая-то потѣшная веселость, забавнѣйшее благодушіе распространены повсюду, и вещи, возмутительныя въ другомъ мѣстѣ, здѣсь никого не волнуютъ. Какое-то дѣтское невѣдѣніе прикрашиваетъ всѣ влеченія этого народа, который вынаютъ лишь смѣхъ, все измѣняющій и примиряющій.

У японковъ нѣтъ европейской стѣдливости; онѣ одѣваются, потому что это красиво и еще потому, что зимой холодно. Но эту же одежду, въ случаѣ надобности, напримеръ, при купаньи, онѣ снимаютъ безъ всякаго стѣсненія. Чистоплотность ихъ легендарна — онѣ мочятся безъ всякаго стѣсненія, при всякомъ удобномъ случаѣ. Въ Нагасаки — городѣ не столь обсерпоищеніемъ, какъ Йокагама или Бобо, постоянно видны огромныя ванны, которыя приносятся въ комнату, въ садъ — куда угодно, японки любятъ мыться на виду, пріятно болтая съ сосѣдями; случается, что эти ванны приносятъ въ магазинъ, и продаются и моется, и торгуется съ покупателями.

И всетаки нельзя отрицать у японковъ сильно развитое нравственное чувство и супружескую вѣрность: въ жизни этого народа есть много неопытнаго, много оттѣнковъ неудовольствія. Несомнѣнно, что японкамъ свойственны семейныя члѣ-

* Продолженіе см. № 285.

стие на означенной выставке в качестве экспонента, в последнем заседании совета управления этих дорог по словам "Киев", состоялось следующее постановление: начальники служб и частей имеют выработать подробный обзор о степени участия подвосточных войск в частях в Нижегородской выставке и теперь же приступить к подготовительным работам в размырившихся средствах; просить И. П. Семеновича принять на себя руководство комиссией по организации в выставке; в состав этой комиссии назначить: А. А. Абрамова, Г. И. Геркена, Л. И. Геркена, К. О. Завалского, Л. М. Леви и М. С. Филоненко.

Из камер суда.

Французский поданный инженер Михаил Альфредович Тимони в августе месяце возбужден обвинение против Янкоша Племова Ромберга в покушении на кражу. Ромберга в следствие этого было привлечено к уголовной ответственности, но приговором мирового судьи 2-го участка 19 сентября было признано не виновным. Считая крайне оскорбительным привлечение к уголовной ответственности, Ромберга возбудил дело против Тимони. Привлекая Тимони к уголовной ответственности, он просил мирового судью 2-го участка подвергнуть Тимони наказанию по 136 статье. На суд Тимони вчера не явился, это дело было рассмотрено заочно. Руководствуясь 119 и 138 ст. устава уголовного судопроизводства, мировой судья постановил признать Тимони по суду оправданным.

Пристав 1 кремлевской части, вместе с городским архитектором г-м Лемке, 4-го октября явился для осмотра брандмауера, отделяющего владения В. Д. Шнырова, от Володарского переулка, от смежных владений купца Наумова. Брандмауер оказался частью обрешившимся, частью покатыми досками, из которых одна доходила до 2 1/2 вершка ширины. Брандмауер этот служит стеной склада мебели при магазине Наумова и в нем владения балки склада, оказавшиеся во время осмотра вышедшими из гнзель колоду вверх. Повреждения брандмауера произошли от того, что Шныров на своем дворе вырыл погребную яму глубиной около 4 аршин, подходящую вплотную к брандмауеру. В виду всего этого, для укрощения брандмауера Наумову предложено было в склад мебели никого не допускать, а Шныров как присутствующий в вырытой погребной яме на междоусобии самовольно без разрешения городской Управы был привлечен к ответственности по 65 ст. уст. о наказ. Разбор дела происходил вчера мировым судьей 5-го участка повременный обвиняемый Шныров, Домбровский, настаивая, что доверитель его на своей земле имеет полное право и без разрешения городской управы производить подготовительные работы к устройству погреба, и что причиной повреждения брандмауера была не яма,

вырытая ею доверителем, а то обстоятельство, что при четырехсантиметровой высоте брандмауера имела толщину всего лишь в 1 1/2 кирпича, да при том и возведен был на насыпной земле. В заключение Домбровский просил произвести осмотр и убедиться на месте, что потребная яма на дворе Шнырова вплоть до ствня брандмауера Наумова не доходила. Вызванные к разбору дела, присутствовавшие при полицейском осмотре, свидетели, однако, опровергли объяснения Домбровского относительно прочности фундамента брандмауера и расстояния его от погребной ямы; Шныров приговорен был к штрафу в размырив 15 руб., а Наумову предоставлено право высказывать замечания по делу брандмауера, по заключению архитектора, около 450 р., в гражданском порядке.

ТЕЛЕГРАММЫ
„Нижегородского Листка“.
БЮЛЛЕТЕНИ
о состоянии здоровья Его Величества
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.
19 октября, 10 час. утра.

В течение ночи Государь спал несколько часов; отделение кровавой мокроты несколько уменьшилось. В остальном перемьне нет.

19 октября, 7 час. вечера.
В течение дня Государь кушал мало. Явления ограниченного воспалительного состояния инфаркта в легком продолжают продолжаться; дыхание затруднено, пульс слаб, большая общая слабость.

(Отъ Севернаго телеграфнаго агентства).
Ливадия 14 октября. Официально.
Съ радостным, но тревожным чувством Ята ожидала прибытия Государя; слухи о болезни Его проникли всюду; отъезд из Спалы замедлился, что возбудило еще сильнее опасения. Въ Спаль замѣчались безпокойства врачей болѣзненнымъ явлениемъ, указавшимъ отъездъ Болгого въ теплый климатъ. Продолжительный переездъ утомилъ Государя; еще болѣе утомили церемонии встрѣчъ въ Севастополь. Ята, первые дни пребывания въ Ливадии были дни отдыха; вскорѣ Болгого почувствовали себя крѣпче; 25 сентября ночью отбылъ и въ Ливадію; послѣдующіе дни совершалъ въ экипажѣ про-

гулки; вельдъ затѣлъ появились симптомы ослабленія, утрага аппетита, и сна, ослабленіе дѣятельности сердца, усиленіе блѣковины и опухлость ногъ. Настали дни жестокой тревоги. Приѣзжавшій въ Ливадію харьковскій профессоръ Грубе съ цѣлью благодарить Его Величество за вниманіе, оказанное ему въ переездѣ имъ подобной же болѣзни, поддерживалъ во всѣхъ надеждахъ на благополучный исходъ недуга. Врачей особенно безпокойло въ больномъ совершенное придушеніе аппетита, необходимого для укрѣпленія дѣятельности сердца. 7 октября всѣхъ обрадовала вѣсть, что аппетитъ явился; Государь кушалъ достаточно; съ слѣдующаго утра ожились надежды, вѣстиемъ, что появился сонъ и пробужденіе Болгого приносило ему бодрость, что количество блѣковины уменьшается. 8-го октября ожидался приѣздъ Королевы Эллиновъ; съ ней прибыла въ Ливадію Великая Княгиня Александра Іосифовна. Ея Высочеству пришла мысль пригласить Іоанна Сергіева. 9 октября, въ воскресенье, Государь пригласилъ къ себѣ духовника протопресвитера Липшева, объявивъ ему желаніе пообщаться съ нимъ. Послѣ обѣди совершившейся Тайнство было несказаннымъ усовершеніемъ для Благочестиваго Государя, но и этотъ день и слѣдующій были для Болгоа днями сильныхъ, хотя и угнетительныхъ ощущений. Въ понедѣльникъ, 10 числа, Государь желалъ видѣть о. Іоанна Сергіева, пригласилъ его и вмѣстѣ съ нимъ молился, а вечеромъ того же дня предстоялъ приѣздъ въ Ливадію Высочайшею Нареченной Невѣсты Цесаревича. Свиданіе Государя съ Принцессой Алисой давно желаемое и потому радостное, вмѣстѣ съ тѣмъ принесло Болгому ощущение сильнаго волненія; этого опасались врачи, но ночь прошла благополучно. Съ тѣхъ поръ болѣзнь Государя сопровождалась явлениями, продолжавшимися поддерживать надежду, но не устранившимъ тягостныхъ опасеній. Съ одной стороны поддержаніе сна и аппетита, усиленіе пульса и, важнѣе всего, бодрое душевное настроеніе Самого Болгоа, съ другой стороны продолжавшіеся отекъ ногъ, затрудняющій для Него движеніе на воздухѣ и преимущественно озабочивающій врачей, все продолжаютъ жить смѣшной волнующихъ ощущений надеждой и страхомъ и молитвой, которая отсюда несетъ и исполняетъ всю душу народную, оживляя ее надеждой на милость Божию. Самъ возлюбленный Государь нашъ, несмотря на болѣзнь свою, не отлагаетъ заботъ о дѣлахъ правленія. По настоянью врачей, текущая дѣла и докладъ, требующіе разсмотрѣнія, переданы Его Величествомъ

на разсмотрѣніе Наслѣдника Цесаревича, но Самъ Монархъ рѣшаетъ важнѣйшіе изъ нихъ и утверждаетъ Своєю подписью всѣ требующія оной бумаги акты.

Лондонъ, 19-го октября. Сегодня Принцъ и Принцесса Уэльскіе выѣзжаютъ въ Ливадію. Ихъ Высочества будутъ ѣхать безостановочно въ Ливадію.

Лондонъ, 19-го октября. Принцъ и Принцесса Уэльскіе ѣдутъ черезъ Вѣну на Волочыевъ и Одессу, куда прибудутъ въ субботу вечеромъ. Въ Одессѣ Ихъ Высочества пересядутъ на Императорскую яхту и прибудутъ въ Ливадію.

(Отъ главной физической обсерваторіи).

Петербургъ, 9 октября. Морозы на Волгѣ и приказахъ ее продолжаютъ.

(Отъ собственнаго корреспондента).
Рыбинскъ, 19 октября, 11 час.
ура. На Волгѣ полный ледоходъ. Морозы достигаютъ 12 градуса.

Казань, 19 октября, 4 ч. 30 м. дня. Мороза пять градусовъ, вѣдъ тепла полградуса.

Самара, 19-го октября, 11 час. 30 мин. утра. Мороза четыре градуса. Снѣгъ. Вода прибываетъ.

Кострома, 19-го октября, 4 часа 47 мин. дня. Утромъ было 8 градусовъ холода, сейчасъ 5 1/2 градуса.

На Волгѣ льду много. Вѣтеръ западный.
Саратовъ, 18 октября. На пристаняхъ привозятъ пшеницы, послѣ дождя; малы, цѣны три-пять копѣекъ въ пудѣ дороже. Покупать перерылъ отъ 50 до 60 коп., русскую отъ 40 до 50 коп. пудъ.

Пермь, 19 октября, 9 ч. 49 м. утра. Ледоходъ. Темп. воздуха 4 1/2 градуса холода. Вода прибываетъ 1 1/2 вершка.

СТОЛИЧНЫЯ ВѢСТИ.

Петербургъ.
Въ департаментѣ торговли и мануфактуръ поступило заявленіе одесскаго биржеваго комитета о томъ, чтобы съ выборкой промысловыхъ свидѣтельствъ была связана обязательная приписка къ купечеству, причемъ за приписку долженъ взиматься не доплатительный государственный налогъ, а лишь существующіе сословные сборы.

Въ подлежащихъ учрежденіяхъ, по слухамъ, поставленъ на очередь вопросъ о пересмотрѣ хозяйственнаго положенія ярмарокъ и объ изданіи на этотъ предметъ особаго законоположенія.

Въ концѣ этого мѣсяца министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ приступитъ къ разработкѣ нормальнаго устава для кустарныхъ артелей.
— При министерствѣ путей сообщенія

образуется комиссия по вопросу объ оборудованіи стѣти элеваторовъ на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ.

Министерство народнаго просвѣщенія, по соглашенію съ профессорами восточныхъ нарѣчій гг. Василевымъ и Пещуровымъ, рѣшило ввести въ курсъ владивостокской гимназіи китайскій языкъ, съ цѣлью подготовленія переводчиковъ и распространенія въ обществѣ знанія китайскаго языка, необходимаго для развитія торговыхъ сношеній съ Китаемъ.

Ноевъ Врѣ слышало, что съ возвращеніемъ въ Петербургъ въ концѣ текущаго года начальника Главнаго тюремнаго управленія М. Н. Галкина-Враскаго изъ поѣздки по Сибири, предстоитъ существенныя перемѣны въ системѣ нашихъ каторжныхъ работъ и въ управленіи островами Сахалиномъ.

ПО ЧУЖИМЪ КРАЯМЪ.

Германія. Изъ всѣхъ сообщаемыхъ пришедшими на дняхъ германскими газетами свѣдѣній о разногласіяхъ, возникшихъ между имперскимъ канцлеромъ графомъ Каприви и прусскимъ министромъ-президентомъ графомъ Эйленбургомъ, явствуетъ, что вѣстие объ отставкѣ этихъ двухъ государственныхъ людей, и графа Каприви въ особенности, явилось полнымъ неожиданнымъ.

За два дня до кризиса во всѣхъ газетахъ начато было слѣдующее официальное сообщеніе:
„Между имперскимъ канцлеромъ и прусскимъ министромъ-президентомъ произошло разногласіе во мнѣніяхъ, которое, впрочемъ, въ настоящую минуту уже не представляетъ значенія, такъ какъ императоръ безусловно принялъ сторону канцлера.“

Разногласія касались извѣстныхъ мѣръ противъ партій перерота. Либеральная печать съ восторгомъ приветствовала это сообщеніе, такъ какъ графу Эйленбургу приписывали самыя реакціонныя замыслы. Отставка графа Эйленбурга предсказывалась либеральной прессою еще за нѣсколько дней до кризиса, но возможность выхода изъ отставки канцлера никому, повидимому, и въ голову не приходила. Нѣкоторые консервативные органы увѣряли, однако, что прусскаго министра-президента вовсе не постигла опала, что, напротивъ, императоръ расположенъ къ нему болѣе тѣмъ когда-либо. Въ доказательство приводилось, что депутація отъ сельскихъ хозяевъ къ императору была организована графомъ съ цѣлью убѣдить своего государя въ томъ, что страна раздѣляетъ его, графа, взгляды на спорный вопросъ. Но и графу Эйленбургу эта демонстрація нисколько не помогла. Впрочемъ, о ходѣ кризиса не находимъ въ доуценныхъ пока газетахъ никакихъ свѣдѣній, за исключеніемъ только слѣдующаго:

„Еще третью дня графъ Каприви находился въ полномъ согласіи съ императоромъ. Въ этотъ промежутокъ времени состоялась побѣда императора на охоту. Императоръ остановился въ замкѣ посланца графа Филиппа Эйленбурга. Въ замкѣ съѣхались тоже

ства, и жана любви къ дѣтямъ и чрезвычайное уваженіе къ жителямъ и мертвымъ предкамъ. Онѣ и матери, и бабушки прелестны. Трогательно зрѣлище раскоящихся или малюткамъ; онѣ обладаютъ умѣньемъ развѣселять дѣтей и играть съ ними, проявляя въ этомъ случаѣ тонкій тактъ и жганаго и любящаго сердца. И съ какимъ искусствомъ онѣ одѣваютъ дѣтей, намѣренно дѣлаютъ изъ нихъ комическихъ куколочекъ, украшая камнями не нраводоподобными рисунками и шариками! Онѣ прелестныя старшія сестры; часто видишь, какъ востановитная дѣвочка тащитъ на синій привязанной мадеица, котораго отлучно умѣетъ забавлять и смѣшать. Мнѣ лично извѣстенъ слѣдующій случай: двѣ сестры сочетались морганатическимъ бракомъ съ однимъ и тѣмъ-же старымъ купцомъ, чтобы дать средства своему брату окончить образованіе.

Не знаю, добры-ли японки; знаю лишь, что онѣ не злы, не грубы, не сварливы. Вѣжливость ихъ неизмѣнна во всѣхъ обстоятельствахъ жизни. Самою языкъ ихъ ругательныхъ словъ, и даже рыбная торговка придерживаются самыя утонченныя выраженія. Я видѣлъ, какъ дѣтъ ищеницы подбирали уголь, выброшенный на набережную пародами: прежде чѣмъ взять какой-нибудь спиорный кусокъ, онѣ обращались другъ къ другу съ неслыханными комплиментами и реверансами, точно маркизы стараго режима.

да ощущение въ стикахъ немного матерыхъ, но традиціонныхъ, подобныхъ ихъ цвѣтамъ на картинахъ, всѣмъ этимъ рисункамъ, одновременно и реальнымъ и неправодоподобнымъ. Японки сами похожи на чѣмъ родимы имъ бездѣлушки, которыми наводнена вся Европа: эти вещицы надо хорошеиико сортировать передъ отправкой въ Европу, не то тогда и моды вкрадется какое нибудь приличіе. Японки можно сравнить съ японскими вѣтерами, которыя, если развѣешь ихъ справа пальцо, дадутъ изображение самыхъ восхитительныхъ дѣтвочъ, а если откроешь ихъ не съ той стороны, увидишь какую нибудь гадость.

Музыка, вдохновляющая этихъ женщинъ, для насъ столь же непонятна, какъ ихъ душа. Когда по вечерамъ собираются въ кружокъ молодыя дѣвушки для того, чтобы пѣть и играть на своихъ гитарахъ съ длинными грифами, то съ первыхъ же звуковъ европейецъ чувствуетъ, что предъ нимъ свершается нечто непѣдомое и таинственное, понятное лишь этому народу, имѣющему за собою несчетное число вѣковъ своеобразной культуры.

Японская религія слишкомъ сложна и смутна для этихъ легкихъ головокъ; это неудивительно: ученѣйшіе жрецы терзаются въ космогоніяхъ, символахъ, божественныхъ метафоркахъ, во всемъ тысячелѣтнемъ хаосѣ, въ который вторгся индійскій буддизмъ, ничего не тронувъ и не разрушивъ.

Серьезнѣйшимъ изъ ихъ культовъ является культъ покойныхъ предковъ, этихъ домашнихъ Ларь и Пенатовъ, въ честь которыхъ въ каждомъ домѣ обязательно воздвигнуть благоуханный алтарь. Передъ этимъ алтаремъ денно и нощно свершаются молитвы, несмотря на то, что японки не вѣрятъ въ абсолютное

лютное бессмертіе души и загробное бытіе души, а, какъ это возмимаютъ европейскія религіи. Ихъ мертвенны поркаютъ надъ землею въ полубезсознательномъ состояніи, въ какомъ-то среднемъ полубытіи. Вокругъ старыхъ домиковъ изъ дерева и бумаги, въ которыхъ стоитъ алтарь, почернѣвшій отъ ладана, носятся, по мнѣнію японковъ, какіе то спиритическіе флюиды. Впрочемъ и въ этомъ отношеніи мы должны признать свое полное невѣжество; мы далеко не преступимъ интеллектуальныхъ перегородокъ, отблѣвующихъ насъ отъ этого народа!

А къ религіознымъ абсурдамъ, собирающимъ съ панталыкъ европейца, японки присоединяются суевѣрія, старыя, какъ мѣръ, дикая и мрачныя, о которыхъ повѣствуется въ безконечные зимнія вечера. Подубоги, нолу-призраки скрываются по мракѣ ночи; вотъ почему на перекресткахъ постоянно наталкиваешься на самыхъ недѣльныхъ идоловъ, а въ тѣсахъ — на какое-то чудодѣйственные камни. Для того, чтобы яснѣе представить себѣ вѣроуказательныхъ косоглазыхъ куколочекъ, необходимо привести въ полный хаосъ все, мною сказанное; неудивительно, что въ постоанной улыбокъ японочъ смѣшивается дещимистическая боязнь смерти съ птичьимъ легкомысліемъ.

Японки очень любятъ всякаго рода паломничества, церемоніи и храмовыя празднества. Въ хорошую погоду онѣ любятъ отправляться въ народы, восхитительно расположенныя въ какой-нибудь красивой мѣстности, два-три раза въ теченіе мѣсяца. Со всѣхъ сторонъ по улицамъ и мостамъ стекаются водны синихъ платьевъ и досыта прищески. Въ большихъ городахъ лѣтомъ ежедневно можно видѣть процессіи отъ одного святилища къ другому: заступ

посѣщаются боги, столь древне, что о роли ихъ въ мѣрѣ рѣшительно всѣ позабыли. Посѣтъ дневныхъ заботъ и вѣуть, когда смолкаетъ трескъ и шумъ мелкихъ ремеселъ и мирады комковъ и лавочекъ закрываютъ свои легкія ставни, женщины привиражаются, украшаютъ свои волосы самими эскравагантными шпильками, и отправляются на богомолье съ дѣтными фонариками на концѣ гибкихъ тросточекъ. Улицы оживляются толпой маленюхъ женщинъ, дамъ или мусе въ сандаляхъ, которыя обвиняются премилыми реверансами. Онѣ идутъ въ пагоду при шумѣ вѣтеръ, шелка, съ болтовней и смѣхомъ лунной ночью или при свѣтѣ звѣздъ, къ великанамъ-кумирамъ съ отвратительными рожами, подупряганными за золотыми рѣшетками, среди невѣроятной фескости храмовъ. Японки бросаютъ монетки жрецамъ и молятся, ставъ на колѣни, вслекивая руками, издающими сухой, деревянный звукъ. Волъ пѣютъ частью отъ шутки, вертятся, думаютъ Богъ вѣсть о чемъ и улыбой маскируютъ свой страхъ передъ сверхъестественнымъ.

Японка-крестьянка лѣтомъ и зимой одѣта въ одно платье изъ синей холстинки, издали ничѣмъ не отличается отъ своего супруга, который, подобно ей, носитъ шиньоль и платье того же цвѣта и покроя. Эта забавная и миниатюрная, какъ всѣ японки, пейзажа гораздо утонченнѣе нашихъ западныхъ крестьянокъ. У нея деликатное телосложеніе, и ее очень легко превратить въ манерную и фокетливую дамочку, — хоть сейчасъ рисуй ее на китайской вазѣ или широкочкѣ.

посѣщаются боги, столь древне, что о роли ихъ въ мѣрѣ рѣшительно всѣ позабыли. Посѣтъ дневныхъ заботъ и вѣуть, когда смолкаетъ трескъ и шумъ мелкихъ ремеселъ и мирады комковъ и лавочекъ закрываютъ свои легкія ставни, женщины привиражаются, украшаютъ свои волосы самими эскравагантными шпильками, и отправляются на богомолье съ дѣтными фонариками на концѣ гибкихъ тросточекъ. Улицы оживляются толпой маленюхъ женщинъ, дамъ или мусе въ сандаляхъ, которыя обвиняются премилыми реверансами. Онѣ идутъ въ пагоду при шумѣ вѣтеръ, шелка, съ болтовней и смѣхомъ лунной ночью или при свѣтѣ звѣздъ, къ великанамъ-кумирамъ съ отвратительными рожами, подупряганными за золотыми рѣшетками, среди невѣроятной фескости храмовъ. Японки бросаютъ монетки жрецамъ и молятся, ставъ на колѣни, вслекивая руками, издающими сухой, деревянный звукъ. Волъ пѣютъ частью отъ шутки, вертятся, думаютъ Богъ вѣсть о чемъ и улыбой маскируютъ свой страхъ передъ сверхъестественнымъ.

Японка-крестьянка лѣтомъ и зимой одѣта въ одно платье изъ синей холстинки, издали ничѣмъ не отличается отъ своего супруга, который, подобно ей, носитъ шиньоль и платье того же цвѣта и покроя. Эта забавная и миниатюрная, какъ всѣ японки, пейзажа гораздо утонченнѣе нашихъ западныхъ крестьянокъ. У нея деликатное телосложеніе, и ее очень легко превратить въ манерную и фокетливую дамочку, — хоть сейчасъ рисуй ее на китайской вазѣ или широкочкѣ.

У японки-крестьянки всегда есть едкая подлѣ ея домика — безукоризненно опрятная, съ неизмѣнными бѣлыми рожекками. Ея посуда — чашечки, поршечки, блюда не сдѣланы изъ грубаго фаянса съ кричащими красками, какъ у нашихъ крестьянъ; эта посуда изъ прозрачнаго фарфора, украшена тонкими и легкими рисунками, указывающими на долготѣвную насѣдственность художественнаго чувства. Она съ вкусомъ убираетъ домашній алтарь своихъ предковъ и, украшая комнату, умѣетъ дѣлать изъ нѣсколькихъ травъ и былинки такіе изящные букетики, каковыхъ не сдѣлать и нашимъ дамамъ.

Нравыя, несомнѣнно, гораздо строже, чѣмъ нравы горожанокъ — но крайней мѣрѣ, на нашъ европейскій взглядъ. Она болѣе сдержанна по отношенію къ чужестранцамъ, болѣе боязлива, и не взираетъ на свои любезныя улыбки, питаетъ скрытое невѣрѣе къ неопрошеннымъ гостямъ. Во всякомъ случаѣ, разница между японскимъ простонародьемъ и нашими сразу кидается въ глаза. Это и понятно: въ тѣ времена, когда наши европейскія бабушки даже высшихъ классовъ были въ состояніи первобытной дикости, на этихъ островахъ древняго Востока японскія крестьянки были уже столь-же милы и вѣжливы, какими онѣ намъ кажутся въ настоящую минуту.

